

А.Ю. Шумилов*,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: oper-ord@mail.ru

Научные направления в военном праве и их основоположники: первичные зарисовки

Аннотация. Представлены результаты авторского исследования научных направлений военного права. Сформулировано определение военного права как отрасли права и как науки. Рассмотрено понятие научного направления в военном праве. Определены формы и содержание такого направления. Предложены критерии систематизации научных направлений военного права. Предпринята попытка определения ученых, которые могут быть признаны основоположниками определенных научных направлений в военном праве.

Ключевые слова: военное право как отрасль права, военное право как наука, военная сысכולогия, М.П. Карпушин, научное направление военного права, основоположник, формы научного направления, В.М. Чхиквадзе.

Research directions in military law and their founders: initial sketches

A.Shumilov, Doctor of Law, Professor, e-mail: oper-ord@mail.ru

The results of the author's study of scientific directions of military law. The definition of martial law as a branch of law and as a science. The concept of the scientific direction of military law. Determined the form and content of such communication. The criteria of systematic scientific directions of military law. An attempt to determine the scientists who are the founders of the recognition of certain scientific trends in military law.

Keywords: martial law as a branch of law, military law as a science, military sysכולogiya, MP Karpushin scientific field of military law, the founder, the forms of scientific direction, VM Chkhikvadze.

Вместо введения, Или несколько тезисов о военном праве как отрасли права и юридической науке. Испокон веку под военным правом понимается «совокупность военно-юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности

* © А.Ю. Шумилов, 2011.

с одной только стороны — со стороны юридической»¹. В этом «стародавнем» определении военного права «схвачено», на наш взгляд, самое главное — юридическая (правовая) составляющая военной деятельности.

Полагаем, что в наши дни *военное право (как отрасль права)* — это комплексная отрасль отечественного права (уже современного, российского), нормы которой (военно-правовые нормы) предназначены регулировать общественные отношения, возникающие, длящиеся и прекращающиеся в военной деятельности и (или) в связи с ней, а также в некоторых иных смежных с ней видах социально значимой деятельности (в частности, деятельности органов федеральной службы безопасности, федеральной службы охраны и других военизированных организаций), субъектами (одним из субъектов) которых выступают военнослужащие или приравненные к ним федеральным законом лица. Иначе говоря, военное право — это взаимообусловленная система военно-правовых норм и регулируемых ими военно-правовых отношений.

Проблемы отрасли военного права призвана изучать одноименная юридическая наука. По мнению автора, *военно-правовая наука или военное право как отрасль научных знаний* — это область отечественной юридической науки, которая представляет собой межотраслевую систему научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о военном праве (как отрасли права) и военных проблемах (аспектах) международного права, принципах и задачах военного права, военной правоприменительной практике, возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития военного права (разрешения военных проблем международного права), соотношении с национальными смежными объектами научного изучения, а также о правовых аналогах за рубежом.

Отечественное военное право как наука относительно разнородно и полипредметно (это предопределено комплексным характером одноименной от-

¹ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право: Часть 1, общая / В.М. Чхиквадзе. М., 1946. С. 21—22.

расли права)¹. Именно поэтому имеются основания для выделения в военно-правовой науке соответствующих направлений, по которым проводят или по которым планируют проводить те или иные научные исследования.

О научном направлении в военном праве (его определение, формы и содержание, а также систематизация научных направлений). Последовательно рассмотрим то, о чем заявлено в подзаголовке.

Понятие научного направления в военном праве. Понятие направления «вообще» полисемично. Это может быть: 1) действие (например, направление на работу); 2) линия движения чего-нибудь; сторона, в которую развивается действие чего-нибудь или в которой находится что-нибудь; 3) участок фронта, откуда развиваются действия в какую-нибудь сторону (*воен.*, например, разведка на второстепенных направлениях); 4) преобладающий характер деятельности, идейная устремленность, тяготение в какую-нибудь сторону; 5) ход, движение (дел, бумаг) по инстанциям; 6) документ, удостоверяющий назначение на работу, отправление куда-нибудь (путевка, командировка)².

С учетом такой полисемии научное направление, скорее всего, есть линия (вектор), по которой развивается и, одновременно, сторона (область), в которую развивается наука. Вместе с тем научное направление — это своеобразный завоеванный учеными участок «научного фронта», достигнутая научная позиция, осмыслив которую, научное знание вновь, уже на более высоком обороте спирали развивается в определенную сторону.

Следовательно, *научное направление в военном праве* может быть определено двуетно:

а) как вектор дальнейшего развития военных научных знаний (с достигнутых позиций). Иными словами, это путь развития, основная линия движения (вектор, курс) научного исследования в военном праве как комплексной юридической науке, содержание и ориентированность исследования которого опре-

¹ Однако эта «полипредметность» сугубо правовая! Предметом военного права, как и любой другой отрасли права, являются правовые нормы и правовые отношения.

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000. Т. 2. С. 402.

деляются в зависимости от поставленных исследователем (порой, не только им) целей и решаемых задач, а также выбранного инструментария изучения;

б) как отдельная юридическая научная дисциплина (систематизированная группа юридических научных дисциплин или юридических наук), являющаяся элементом (частью) военного права как комплексной юридической науки и, наряду с этим, фрагментом научных знаний иной, предметной юридической науки, соответствующей, как правило, определенной отрасли права.

Для большей ясности рассматриваемого вопроса изложим несколько тезисов о соотношении понятий «научное направление» и «научная школа». Сразу оговоримся, что понятие научной школы, как и понятие научного направления, полисемично. Тем не менее, научную школу (в юриспруденции) можно определить как организованную научным лидером творческую группу специалистов (созданный им научный коллектив) и руководство ее лидером, которая объединена оригинальной научной идеей и реализует ее в профессиональной юридически значимой деятельности¹.

Автор различает два вида научной школы: обычная и ведущая. Основные признаки понятия «обычная научная школа»: научная школа как разновидность социальной формы организации научных сообществ. Это формально неопределенное объединение зиждется на единой творческой атмосфере, убежденности в правильности теоретических постулатов, сформулированных лидером, и духовности; научная школа как научный коллектив (лидер и ученики); научная школа как коллектив, объединенный оригинальной научной идеей; научная школа как реализатор оригинальной научной идеи в профессиональной практике.

Кроме того, автор выделяет следующие типичные признаки ведущей научной школы: известность (по меньшей мере, отечественному юридическому научному сообществу); признанность научным сообществом; не только наличие, но и устойчивость научного коллектива; не только наличие и устойчивость, но и сплоченность научного коллектива; наличие оригинальной научной идеи, выработанной лидером — основателем научной школы; преемственность традиций².

¹ Подробнее см.: *Шумилов А.Ю.* О понятии научной школы профессионального сыска / А.Ю. Шумилов // *Оперативник (сыщик)*. 2010. № 1 (22). С. 12—18.

² В данном случае специалисты ведут речь о «направлении в науке, обладающем определенными признаками, свойствами, связанном общностью или преемственностью принципов» (*Ланге К.А.* Организация управления научными исследованиями / К.А. Ланге. Л.: Наука, 1971).

Следовательно, эти понятия не идентичны. Если научное направление (изучения чего-либо, включая военное право) — это некий курс, который взят специалистами в области военного права на изучение определенного вопроса или проблемы, решение научной задачи, то научная школа в юриспруденции (включая военноправовую научную школу) есть прежде всего определенное неформальное научное объединение (коллектив ученых)¹.

Формы научного направления в военном праве. Форма такого научного направления, по мнению автора, есть внешнее выражение его содержания. Исходя из этого, автор в военном праве выделяет две формы проявления научного направления:

а) реальное направление, т.е. такое, по которому уже проводится научно-исследовательская работа² и, как правило, уже получен научно значимый результат (продукт). То есть защищена кандидатская диссертация (как минимум одна), внедрен результат НИР в нормотворческую или правоприменительную практику и т.п.;

б) идеальное или перспективное направление, т.е. такое, по которому только предполагается или планируется НИР и, следовательно, научно значимого результата (продукта) пока не получено. Это направление может быть заявлено исследователем инициативно или быть заведомо включено в так называемую перспективную тематику НИР. В свою очередь, последняя может быть определена официально, допустим вузом или НИИ, или предложена, опять-таки, отдельным ученым³.

Содержание научного направления в военном праве. С учетом выраженного нами понимания формы научного направления, полагаем, что содержание такого направления в военном праве может быть представлено в двух ракурсах (речь о них пойдет ниже).

¹ Упомянем о том, что в среде специалистов бытует и несколько иное мнение. Так, некоторые из них отождествляют понятие научной школы и научного направления, понимая последнее как научное течение или научную группировку.

² Далее — НИР.

³ Так, проф. Корякин предложил «Тематику перспективных научных исследований по военному праву» (Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций / В.М. Корякин. В 2 ч. М., 2011. Ч. 2. С. 550—557). Это пример компоновки идеального научного направления.

Первый ракурс отражает реально достигнутые в военном праве научные позиции (их на примере диссертаций скрупулезно исследовал, собрал воедино и представил В.М. Корякин в «Антологии диссертаций»¹), т.е. раскрывает те проблемы и задачи военного права, которые уже изучены (в соответствующих диссертационных исследованиях, монографиях и т.д.).

Тематика научных направлений может быть систематизирована по различным критериям.

Так, в основу может быть положена официальная жесткая «нарезка» научных специальностей (шифры от 12.00.01 до 12.00.15). Однако специалисты знают, что не за горами уточнение этого официального перечня, т.е. несовершенство данного возможного критерия известно и вряд ли следует слепо его копировать.

К военному праву можно применить и другой критерий — исторический, т.е. расположить разделы научных направлений с учетом их появления и соответствующего наполнения. В данном случае тематику логично открыть разделом «Военно-уголовное право», затем привести раздел «Военный уголовный процесс» и т.д.

Научные направления можно сгруппировать и по-другому, положив в основу выделения один из следующих трех критериев²: 1) соответствие основного содержания научного направления содержанию конкретной отрасли права (как имеющей «свой» предмет, так и комплексной); 2) соответствие содержания научного направления определенной отрасли юридической науки, которая не имеет аналога среди отраслей права (например, криминалистика); 3) соответствие содержания научного направления виду юридически значимой деятельности, складывающиеся в который общественные отношения пока не урегулированы конкретной областью российского права (например, оперативно-разыскная деятельность³).

Конкретным ученым может быть предложена и иная структура. Так, уважаемый М.В. Корякин на суд специалистов представил следующую структуру.

¹ Корякин В.М. Указ. соч.

² Подробнее см.: Шумилов А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М., 2007.

³ Несмотря на наличие специального законодательного акта — Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», среди специалистов данного вида правоохранительной работы пока, только-только, вызревает необходимость смены ее парадигматического статуса и признания жизненности оперативно-разыскного права (подробнее см.: Шумилов А.Ю. Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М., 1998; Он же. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты): моногр. / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008).

«Раздел I. История военного права и военного законодательства.

Раздел II. Теория военного права.

Раздел III. Военные проблемы государственного (конституционного) права.

Раздел IV. Оборона, безопасность, военное строительство.

Раздел V. Военные аспекты административного права.

Раздел VI. Военные аспекты гражданского права. Правовое положение военных организаций.

Раздел VII. Гражданский и арбитражный процесс.

Раздел VIII. Военно-уголовное право.

Раздел IX. Военная криминология.

Раздел X. Военно-уголовный процесс.

Раздел XI. Военная криминалистика.

Раздел XII. Военные аспекты оперативно-розыскной деятельности.

Раздел XIII. Военные проблемы уголовно-исполнительного права.

Раздел XIV. Противодействие коррупции в военной организации государства.

Раздел XV. Военные аспекты финансового права.

Раздел XVI. Информационное право, информационная безопасность.

Раздел XVII. Военная служба, комплектование военной организации государства личным составом.

Раздел XVIII. Статус военнослужащих. Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, реализация их прав и свобод.

Раздел XIX. Материальное обеспечение войск, военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

Раздел XX. Военные проблемы земельного и экологического права.

Раздел XXI. Законность и правопорядок в военной организации.

Раздел XXII. Правовое обучение, правовое воспитание.

Раздел XXIII. Деятельность органов военной прокуратуры и военносудственных органов. Прокурорский надзор.

Раздел XXIV. Деятельность военно-судебных органов, судебная защита прав военнослужащих.

Раздел XXV. Юридическая служба Вооруженных Сил, правовая работа.

Раздел XXVI. Военные аспекты трудового права.

Раздел XXVII. Юридическая ответственность военнослужащих и военных организаций.

Раздел XXVIII. Военные аспекты космического и воздушного права.

Раздел XXIX. Военные проблемы международного права. Право вооруженных конфликтов»¹.

По мнению автора, эта структура в основном достаточно точно отражает реалии военного права как науки (с учетом не всех научных исследований, в частности, отраженных в монографиях, а только диссертационных). Вместе с тем научные направления военного права (в опубликованной В.М. Корякиным книге — ее разделы) как уже состоявшейся самостоятельной юридической науки могут быть с определенной корректировкой представлены несколько иначе (см. приложение 1).

Предложенная автором и изложенная в приложении 1 структура уже защищенных научных исследований военного права предусматривает деление на Общую и Особенную части². В ней выделено 22 раздела (8 разделов в Общей части и 14 — в Особенной части) и, кроме того, в отдельных разделах выделены подразделы).

Таким образом, в авторском видении внутренней архитектоники военного права как науки в нем наличествуют три структурных элемента (части, разделы и подразделы), а не один элемент (раздел), как у уважаемого В.М. Корякина.

В самостоятельные разделы выделены такие базовые, по мнению автора, области научного знания, как «Военно-правовые проблемы национальной безопасности» (разд. IV), «Субъекты военного права, их юридический статус и ответственность» (разд. V), «Военно-правовые проблемы соблюдения и ограничения прав и свобод человека и гражданина» (разд. VI), «Зарубежное военное право (военное право и военное законодательство в иностранных государствах)» (разд. VIII)³.

¹ Корякин В.М. Указ. соч. Т. 1. С. 3—14; Т. 2. С. 3—13.

² Полагаем, что деление на Общую и Особенную части желательно применить и к перспективной научной тематике.

³ Подборка диссертаций уже имеется. Среди них такие работы, как: Серегин В.П. Законодательство США о военной службе и его антинародный характер, 1970; Эсенбаев М.А. Правовой режим государственной границы Кыргызской Республики, 2002; Саидов Ю.Ш. Дознание в Вооруженных Силах Республики Таджикистан, 2003; Мирзоян А.С. Дознание в Вооруженных Силах Республики Армения, 2004 (см.: Корякин В.М. Указ. соч.).

Несколько разделов (в структуре, предложенной В.М. Корякиным) объединены. В частности, предложен единый самостоятельный раздел «Военно-правовые проблемы отдельных видов деятельности» (разд. XXII), в котором нами предусмотрены четыре подраздела и в том числе «Военно-правовые аспекты противодействия терроризму и организованной преступности» (см. приложение 1)¹.

Раздел «Военные аспекты космического и воздушного права» нами разукрупнен с учетом предмета НИР на два: «Военные аспекты космического права» и «Военные аспекты воздушного права». К ним добавлен новый подраздел «Военные аспекты морского права» (подразд. 4 разд. VIII)².

В разделе «Военно-уголовное право» выделены два подраздела: «Военные аспекты Общей части уголовного права» и «Военные аспекты Особенной части уголовного права».

Кроме того, в самостоятельные разделы выделены «Военные аспекты природоресурсного права и земельного права» (разд. XII) и «Военные аспекты экологического права» (разд. XIII).

Особо отметим следующее. Несмотря на одобрительное в основном отношение к факту разработки уважаемым В.М. Корякиным структуры научных направлений и ее наполнению соответствующим содержанием, не можем не отметить, что сложно согласиться с коллегой, включившим в российское военное право: а) военно-правовые научные исследования, проведенные не в Российской Федерации (ранее в СССР), а в иностранных государствах;

б) в качестве самостоятельных научных направлений «Военную криминологию» (разд. IX) и «Военную криминалистику» (разд. XI).

¹ См.: *Звягинцев В.В.* Противодействие транснациональной организованной преступности пограничными органами федеральной службы безопасности на участке Государственной границы Российской Федерации с Украиной; *Кириллов Е.А.* Правовое регулирование участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму.

² Например, см.: *Глуценко П.П.* Международно-правовое регулирование морской блокады; *Харитонов В.Г.* Теория и практика правового обеспечения делимитации прибрежных морских пространств и их учет в деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации (см.: *Корякин В.М.* Указ. соч.).

Полагаем, что паспорт научной специальности 20.02.03 предназначен фиксировать научную работу по военному праву, проводимую в нашей стране, а не в иных государствах. Поэтому диссертации, которые защищены, в частности, в Украине, причем позже 1991 г.¹, включать в антологию военного права (советского военного права, а позднее российского) оснований, по нашему мнению, не имеется.

Что касается включения в военное право военных криминологии и криминалистики, то мы предлагаем вообще вывести за пределы военного права указанные научные направления.

Ради объективности отметим, что уважаемый В.М. Корякин не одинок, к сожалению, относя их к военному праву. Так, в паспорте научной специальности 20.02.03, т.е. «внутри» военного права как науки, предусмотрены и криминология, и криминалистика как якобы неотъемлемые части хотя и военного, но все же права (!). В данном Паспорте среди областей исследования указаны «криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов»; ...криминологические проблемы изучения и предупреждения преступности в Вооруженных Силах» (п. 5)².

Ни в коей мере не умаляя значимости научных исследований по данным направлениям и радуясь за их продолжение и развитие (см. приложение 2), тем не менее, считаем, что их научная разработка в рамках военного права (как науки) не корректна (впрочем, как и в границах любой другой науки соответствующей отрасли права)³, так как их «материнские» юридические науки — криминология и криминалистика «зеркально» не отражены в соответствующих отраслях права (пофантазируем — «криминологическом праве» и «криминалистическом праве»). Как нам представляется, проводя исследование сугубо по криминали-

¹ См.: *Кисель А.Н.* Правовые основы контрольной деятельности юридической службы Государственного комитета по делам охраны государственной границы Украины (Хмельницкий, 2000); *Макухина М.В.* Контракт о прохождении военной службы гражданами Украины (Хмельницкий, 1999); *Цимбалыстый Т.О.* Конституционно-правовой статус Государственной границы Украины (Хмельницкий, 1998); *Ярин В.М.* Организационные и правовые основы деятельности органов дознания в Пограничных войсках Украины (Хмельницкий, 1998).

² Цит. по: *Корякин В.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 510.

³ Именно в рамках военного права, а не в целом в границах научной специальности 20.02.03.

стике, истинный ученый-криминалист не станет утверждать, что он помимо проблем «своей» криминалистической науки изучал, допустим, правовые нормы уголовного процесса (известно, что этим должна заниматься другая наука — уголовно-процессуальная). Предметом криминалистики не могут и не должны быть правовые нормы — это прерогатива правовых наук.

Так, по мнению широко известного криминалиста Р.С. Белкина «современное состояние и тенденции развития криминалистики... привели к пересмотру традиционных представлений о правовой природе криминалистики. Стало ясно, что отнюдь не все объекты познания и не весь предмет криминалистики лежат в сфере правовых явлений... Отрицательно приходится ныне отвечать на вопрос, все ли рекомендации криминалистики связаны с законом. Нет ничего правового, например, в приемах фотосъемки на месте происшествия... В современных условиях связи криминалистики с другими науками — не правовыми — носят совсем не «частный и локальный» характер, а определяющий для ее развития»¹.

Военное же право как юридическая наука, не в пример криминалистике, должно изучать именно правовую материю, все то, что связано с нормами права и возникающими в связи с этими нормами правоотношениями.

В связи с вышеизложенным отрицательным отношением к проведению научных исследований по криминалистике и криминологии «внутри» военного права полагаем, что возможны два достаточно обоснованных варианта разрешения этой назревшей, по нашему мнению, проблемы:

1) прекратить дальнейшую защиту диссертаций по криминологии и криминалистике по военному праву (шифр специальности 20.02.03), а защищенные в военном праве по этим двум направлениям диссертации подвергнуть экспертной оценке на предмет нахождения в них именно правовой материи, а не только криминологических или криминалистических знаний (впрочем, как и соответствующим образом пересмотреть паспорт научной специальности 20.02.03);

¹ (Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. М., 1997. С. 7—8).

2) продолжить защиту диссертаций по военной криминологии и военной криминалистике в рамках специальности 20.02.03, но выведя их «за скобки» права. В данной связи предлагаем дополнить научную специальность, имеющую шифр 20.02.03, соответствующими позициями и изложить ее в следующей редакции: «военное право; военная криминология, военная криминалистика;».

Второй из указанных вариантов автору представляется наиболее предпочтительным.

Ведя речь о совершенствовании научной специальности 20.02.03, не можем не упомянуть еще об одном важном обстоятельстве. Речь идет о «перезревшей» проблеме включения в нее такой новой области научных исследований, как «национальная безопасность» или «право безопасности»¹. Автор поддерживает эти предложения (как позитивную идею). Однако, оставляя «за кадром» полемику по поводу конкретного содержания такого рода предложений (с учетом объема статьи), внесем свое. Автор предлагает уточнить научную специальность 20.02.03 и включить в нее следующую позицию: «...военно-правовые проблемы национальной безопасности;».

Не исключаем, что реализация всех этих новелл потребует разделения научной специальности 20.02.03 на две самостоятельные. Их названия автору видятся следующими: «специальность 20.02.03 — «Военное право; военная криминология, военная криминалистика»; специальность 20.02.?? — «Военно-правовые проблемы национальной безопасности; военные проблемы международного права» (вариант: «Военно-правовые аспекты национальной безопасности; военные аспекты международного права»).

Кроме того, конкретное содержание научного направления целесообразно формировать с учетом и иных критериев, в частности *временного фактора* (временных границ научного направления). То есть желательно учитывать временной исторический период научного постижения той или иной проблемы. Границы этого периода должны быть обозначены во времени началом и, следовательно, появлением обоснования для выделения того или иного научного

¹ Подробнее см.: см.: Кудашкин А.В. О соотношении военного права и права безопасности / А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 9; Толкаченко А.А. К вопросу об изменении названия и паспорта специальности «20.02.03 — Военное право, военные проблемы международного права» / А.А. Толкаченко // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12; Корякин В.М. Указ. соч. С. 29—30.

направления (его «рождения»), и окончанием (появлением основания для его «отмирания»).

В частности, с учетом этого критерия содержание разд. XIV «Противодействие коррупции в военной организации государства» в предложенной В.М. Корякиным структуре реальных научных исследований, на наш взгляд, не выдерживает критики. Так, к научному обоснованию борьбы с коррупцией отнесено несколько диссертаций 50-х — 80-х гг. прошлого века (!?)¹. Однако велась ли в те годы борьба именно с коррупцией? Использовали ли сам термин «коррупция» в научных исследованиях²?

Таким образом, с учетом времени «жизни» научного направления военного права предлагаем выделить три их категории:

- 1) «пожилые», т.е. зародившиеся в 40—60 гг. прошлого века;
- 2) среднего возраста (формирование которых произошло в течение 70—90 гг. XX века);
- 3) молодые (возраст которых менее 10—15 лет).

Наличие разновозрастных проведенных научных исследований в военном праве свидетельствует, по мнению автора, что оно не догматично. С момента зарождения и в течение всей «жизни» содержание военного права постоянно обновляется.

Второй ракурс предполагает перспективу военно-правового научного исследования. В этом смысле слова содержание научного направления в военном праве выражено в соответствующей перспективной тематике. Такие тематики

¹ Шульмейстер Ю.А. Воинские должностные преступления по советскому праву (1954); Прокопович Е.В. Борьба с должностными преступлениями в Вооруженных Силах СССР (уголовно-правовое и криминологическое исследование) (1965); Щукин В.Н. Методика расследования хищений военного вещевого имущества, совершаемых путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением (1986) и др.

² С учетом временного фактора в соответствующем реальном научном направлении «Правовые аспекты воздействия на коррупцию в военной организации государства» (подразд. 3 разд. XXII) автор вместо 15 диссертаций предлагает оставить только две: Глухов Е.А. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих (2011); Колесов Р.А. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и проектов правовых актов в Министерстве обороны Российской Федерации (2011). Остальные 13 диссертаций желательно вернуть в лоно военно-уголовного права и собственно военной криминологии как научной дисциплины вне военного права.

могут быть официально составлены в научно-исследовательском центре или инициативно определены тем или иным ученым. Эти тематики могут носить универсальный характер, т.е. распространяться на все военное право¹ или отражать содержание конкретного научного направления (прежде всего их составляют исходя из интересов научной школы определенного ученого) либо группы (подсистемы) научных направлений)².

Систематизация научных направлений военного права. Систематизировать что-либо означает привести в систему, под которой, в свою очередь, понимают порядок, обусловленный правильным, закономерным расположением частей в определенной связи или метод действий, устанавливающий порядок, правила чего-нибудь³. С учетом общего понимания систематизации (как определенного целенаправленного упорядочивающего воздействия на объект группирования) автор полагает, что систематизация научных направлений военного права есть научно обоснованная работа по совершенствованию и приведению знаний об этих направлениях в единую, упорядоченную и внутренне согласованную систему.

Полагаем, что исходя из имеющихся знаний, научные направления военного права могут быть систематизированы следующим образом.

Так, с учетом отраслевого подхода (т.е. в зависимости от того, какая отрасль права или вид деятельности лежат в основе) среди них имеются основания для выделения:

- а) предметных направлений (например, военно-уголовное право);
- б) комплексных направлений (например, такого как «военно-правовые проблемы оперативно-разыскной деятельности» или военной сысכולогии)⁴).

¹ Например, такого рода тематику предложил В.М. Корякин (см.: *Корякин В.М.* Указ. соч.).

² Так, автором подготовлена тематика перспективных разработок военно-полицейского направления военного права (см.: *Шумилов А.Ю.* Современные правовые военно-полицейские научные исследования в России: состояние и перспективы / А.Ю. Шумилов // *Оперативник (сыщик)*. 2012. № 1. (30). С. 54—59.

³ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000. Т. 4. С. 193.

⁴ Подробнее см.: *Шумилов А.Ю.* Современные правовые военно-полицейские научные исследования в России: состояние и перспективы / А.Ю. Шумилов // *Оперативник (сыщик)*. 2012. № 1. (30). С. 54—59.

В зависимости от того, *деятельность какого субъекта военного права* подлежит научному осмыслению (правовое регулирование отношений, возникающих в этой деятельности, и т.п.), можно выделить направления:

- а) научное исследование с позиций военного права и обоснование потребностей Минобороны России;
- б) научное исследование с позиций военного права и обоснование потребностей ФСБ России;
- в) научное исследование с позиций военного права и обоснование потребностей ФСО России и других военизированных организаций, являющихся субъектами военного права¹.

Об основоположниках научных направлений в военном праве (как комплексной юридической науке). В настоящее время в России издано немало специальной справочной литературы о видных ученых-юристах². Однако в подавляющем большинстве в них не найти научно обоснованных систематизированных сведений об основоположниках научных направлений, научных школ и т.п. по большинству отраслей права и (или) отдельных видов деятельности³. Не является исключением и военное право. Отдельные ученые, только-только, приступили в нем к систематизации такого рода данных⁴.

Так кто же вообще является основоположником? Кто может быть признан *основоположником научного направления в военном праве* (не исключаем,

Сыскология — межотраслевая система научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о российской профессиональной сыскной деятельности, ее принципах и практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом» (подробнее см.: *Шумилов А.Ю.* Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А.Ю. Шумилов // *Оперативник (сыщик)*. 2007. № 4 (13). С. 10—17).

¹ Автор не исключает того, что со временем эта систематизация будет уточнена и, возможно, продолжена.

² Например, см.: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века): энц. словарь биографий / под ред. В.М. Сырых. М.: РАП, 2006.

³ Автор смеет это утверждать, так как несколько лет тому назад специально проводил такого рода научный поиск, когда готовил книгу о научных школах в оперативно-разыскной деятельности и других видах профессионального сыска (подробнее см.: *Шумилов А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска).

⁴ С положительной стороны отметим вышедший в 2011 г. труд уважаемого В.М. Корякина (см.: *Корякин В.М.* Указ. соч.).

что и в иных отраслях права)? Согласно справочной литературе основоположник есть основатель, создатель какого-нибудь учения, теории¹. Поэтому полагаем, что основоположник научного направления в военном праве тот ученый, который:

а) первым выдвинул идею о научной разработке практически значимого нового направления военного права и обосновал эту идею в соответствующем научном издании (статье, диссертации, монографии и т.п.)²;

б) организовал по оригинальной идее проведение научного исследования своими учениками и (или) последователями (в качестве научного руководителя предложит тему кандидатской диссертации, в целом осуществлял научное руководство, способствовал реализации научного труда и т.п.)³.

В связи с изложенным желательно различать понятие «основоположник» и «первооткрыватель». Последний — человек, который первым открыл что-нибудь⁴. В рассмотренном контексте первооткрывателем будет тот специалист, который первым высказал идею, предложил в структуре военного права предусмотреть какое-нибудь новое научное направление. Основоположник, как правило, поступает аналогичным образом. Однако «вбрасыванием идеи» он не ограничивается, а предлагает усилия, порой значительные, для претворения в жизнь своих идей, подтверждая их в диссертационных работах (статьях, монографиях и т.п.) своих учеников и последователей.

Массив отечественных ученых-юристов, из которого, скорее всего, могут быть выделены основоположники соответствующих научных направлений в военном праве. Прежде всего отметим, что основоположником соответствующего научного направления (читай, предтечи научной школы), по мнению

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000. Т. 2. С. 873.

² Так, еще в 20-е годы прошлого века была выдвинута идея о военно-уголовном праве (например, см.: Орловский С. Советское военно-уголовное право. Общая часть, учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве / С. Орловский, С. Малкин. М.-Л.: Госиздат, 1928).

³ В последствии тот, кто создал научную школу, включая осуществление научного руководства не менее чем двумя специалистами, защитившими кандидатские диссертации по новому, ранее не подвергавшемуся изучению, аспекту военного права, который впоследствии был признан специалистами новым научным направлением (подробнее см.: Шумилов А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска).

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. С. 496.

автора, может быть, как правило, доктор юридических наук. Поэтому составим данный массив ученых из корпуса специалистов, защитивших докторскую диссертацию:

а) первыми в стране по военно-правовым проблемам (40-е—80 годы XX века);

б) по проблемам так называемого антикриминального блока научных дисциплин¹.

Итак, приведем перечень ученых первыми в стране защитившие докторские диссертации по военно-правовым проблемам (см. табл. 1)².

Таблица 1

**Ученые,
первыми в стране защитившие докторские диссертации
по военно-правовым проблемам
(40-е годы — нач. 80-х годов XX в.)**

№ п/п	ФИО	Год защиты диссертации	Тема диссертации, шифр научной специальности
1	2	3	4
1.	Чхиквадзе В.М.	1946 (1947?)	Военно-уголовное право (части общая и особенная)
2.	Карев Д.С.	1951	Военные суды и военная прокуратура
3.	Меньшагин В.Д.	1951	Преступления против обороны СССР
4.	Ромашкин П.С.	1951	Преступления против законов и обычаев войны
5.	Побежимов И.Ф.	1955	Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования)
6.	Карпушин М.П.	1966	Основные вопросы теории и практики применения Закона об уголовной ответственности за государственные преступления (иные государственные преступления), 12.00.08
7.	Кобликов А.С.	1966 (1968?)	Осуществление правосудия военными трибуналами СССР (уголовно-процессуальное исследование), 12.00.09
8.	Пантелеев И.Ф.	1970 (1968?)	Расследование и предупреждение преступлений, посягающих на экономическую основу СССР, 12.00.09

¹ Полная систематизация и учет всех специалистов военного права по иным научным направлениям еще впереди.

² В его основе лежат материалы авторского наукометрического исследования (подробнее см.: Шумилов А.Ю. Юридическая наукометрия: препринт моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2011).

9. Маслов В.П.	1972	Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование), 12.00.08
10. Ахметшин Х.М.	1974	Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения
11. Дорохов В.Я.	1975	Проблемы истины, понятия доказательства и природы видов доказательств в советском уголовном процессе, 12.00.09
12. Кирсанов З.И.	1977	Правовые и математико-статистические основы криминалистической идентификации личности, 12.00.09
13. Лунеев В.В.	1980	Криминологические проблемы предупреждения преступного поведения военнослужащих, 12.00.08
14. Арцибасов И.Н.	1981	Международно-правовые проблемы регулирования вооруженных конфликтов, 20.02.03
15. Кузнецов Н.И.	1981	Организационно-правовые проблемы контроля в Вооруженных Силах СССР, 20.02.03
16. Стрекозов В.Г.	1982
(1981?)	Конституционные основы защиты социалистического Отечества, 20.02.03
17. Тер-Акопов А.А.	1982	Правовые основания ответственности за воинские преступления, 20.02.03

Примечание. В табл. 1 включены данные о специалистах: а) защитивших докторскую диссертацию по военному праву по специальности 20.02.03; б) защитивших докторскую диссертацию по иной научной специальности, но рассматривавших военно-правовые проблемы, а также военно-криминологические и военно-криминалистические проблемы.

Из представленной в табл. 1 данных следует, что «первооткрывателями» научных направлений военного права (впрочем, как и его самого) выступили талантливые ученые-юристы, специализировавшиеся в изучении проблем уголовного права (военных проблем уголовного права) и уголовного процесса (военных проблем уголовного процесса). Ими стали ученые, защитившие первые докторские диссертации по военно-правовым проблемам (40-е — 50-х гг. XX в.)¹.

Их эстафету подхватили доктора наук, защитившие докторские диссертации по военно-правовым проблемам административного права, криминологии и криминалистики (60-е — 80-х годы XX в.).

¹ Разговор о первопроходцах — об ученых, которые их «благословили» на это, т.е. поддержали идеи докторских диссертаций и одобрили притязания докторантов на «построение» военного права (в том числе голосуя за их диссертации в диссертационном совете), а также об их роли в формировании военного права, еще впереди.

За примерно 40 лет научного постижения проблем военного права (40-е годы — нач. 80-х годов XX в.)¹ в стране не только была сформирована самостоятельная комплексная отрасль права, но и были в основном намечены научные направления, по которым в дальнейшем стала успешно развиваться наука военного права (в их основу положены научные разработки на уровне соответствующих докторских диссертаций).

Теперь рассмотрим вопрос о том, чьи докторские диссертации составляют теоретическую базу так называемого антикриминального блока научных направлений военного права (на основе имеющихся у автора данных, возможно неполных).

Так, основу *военно-уголовного права* в 40-е — 70-е годы XX в. составили положения докторских диссертаций В.М. Чхиквадзе (1946 г.), В.Д. Меньшагина (1946 г.), П.С. Ромашкина (1951 г.), М.П. Карпушина (1966 г.) и Х.М. Ахметшина (1974 г.) и некоторых других ученых.

Для полноты картины приведем мнение, для нас крайне ценное, высказанное сотрудниками кафедры уголовного права Военного университета: «Патриархи военно-правовой науки и военно-юридического образования, к которым относятся старейшие профессора кафедры — члены-корреспонденты АН СССР, доктора юридических наук, профессора В.М. Чхиквадзе и А.А. Герцензон, доктора юридических наук, профессора А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский, М.Д. Шаргородский, В.Д. Меньшагин и В.И. Курляндский, академик АН СССР и АН РФ доктор юридических наук, профессор В.Н. Кудрявцев, начинавший свой путь в науке адъюнктом кафедры, а в последующем — вице-президент АН СССР, на кафедре была создана широко известная уникальная научная школа военно-уголовного права и военной криминологии...

Последующие поколения ученых кафедры, среди которых Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РСФСР доктор юридических наук, профессор А.С. Кобликов, доктора юридических наук, профессора Н.А. Стручков и Н.И. Загородников, Заслуженные юристы РСФСР доктор юридических наук, профессора Х.М. Ахметшин и Ф.С. Бражник, доктор юридических наук, доцент В.П. Маслов, а затем и

¹ Эти годы включали как периоды расцвета, так и застоя в научных исследованиях (подробнее см.: Развитие криминалистической науки в процессе подготовки военных юристов в России (1859—2006): библиограф. указатель / под ред. С.В. Маликова. М.: ВУ, 2006. С. 24; *Корякин В.М.* Указ. соч. Ч. 1. С. 23—24).

их ученики — Заслуженные юристы РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.А. Тер-Акопов, В.В. Лунеев, В.П. Шупленков, Г.И. Загорский, доктора юридических наук, доценты А.А. Толкаченко и С.М. Иншаков продолжили традиции подготовки оригинальных учебников, отражающих теоретическую разработку проблем военно-уголовного законодательства»¹.

В основе *военно-уголовного процесса* в (50-е — 70-е годы XX в.) лежали докторские диссертации Д.С. Карева (1951 г.), А.С. Кобликова (1966 г.) и В.Я. Дорохова (1975 г.).

Базу для так называемой *военной криминологии* (70-е — 80-е годы XX в.) составили научные положения докторских диссертаций В.П. Маслова (1972 г.) и В.В. Лунеева (1980 г.). В дальнейшем по военной криминологии защитили докторские диссертации С.М. Иншаков (1998 г.), И.М. Мацкевич (2000 г.), Р.А. Адельханян (2003 г.) и др.

В основе так называемой *военной криминалистики* (реализации криминалистических знаний субъектами военного права) в 70-е годы прошлого века лежали криминалистические труды И.Ф. Пантелеева (докторскую диссертацию защитил в 1970 г.) и З.И. Кирсанова (докторскую диссертацию защитил в 1977 г.)². Только через 35 лет С.В. Маликов продолжил формирование массива «криминалистических докторских диссертаций» с позиций военного права (он в 2005 г. защитил докторскую диссертацию по специальности 20.02.03³).

Самым молодым в антикриминальном блоке научных направлений военного права является направление, исследования по которому непосредственно проводит автор и его ученики — «Военно-правовые проблемы оперативно-

¹ Развитие теории военно-уголовного законодательства за 60 лет (1939—1999 гг.): библиограф. указатель / сост. Т.Т. Редкозубова, А.С. Самойлов; отв. ред. Х.М. Ахметшин. М., 1999. С. 3—4.

² Эти криминалисты долгие годы последовательно возглавляли кафедру криминалистики в ведущем военном вузе органов госбезопасности.

³ Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: дис. ... д-ра юрид. наук: 20.02.03 / С.В. Маликов. М.: ВУ Минобороны России, 2005.

разыскной деятельности» (военная сыскалогия)¹. Оно пока представлено докторскими диссертациями двух специалистов — автора (1997 г.) и его коллеги и последователя профессора В.К. Зникина (2006 г.), а также рядом кандидатских диссертаций и монографий².

Поясним следующее. Хотя автор и его коллега защитили диссертации не по специальности 20.02.03, тем не менее, их научные труды непосредственно посвящены отдельным проблемам военного права. (Впрочем, история военного права свидетельствует, что по большинству научных направлений этой науки вначале защищались докторские диссертации вне научной специальности 20.02.03, и только затем, на их базе, начинало формироваться соответствующее новое научное направление военно-правовой науки.) Автор полностью согласен с позицией, изложенной в военно-юридическом энциклопедическом словаре, что диссертационные исследования по военно-правовой проблематике осуществляются с использованием двух подходов: в рамках указанной научной специальности и в рамках отраслевых юридических наук³.

Полагаем, что назвав фамилии ученых являющихся основоположниками военно-правовых научных исследований (равно как составляющих круг претендентов на них), будет далеко не лишним привести обо всех них биографические сведения. Однако в настоящей статье (в силу ее объема) ограничимся только рассказами об одном из родоначальников военно-уголовного права — профессоре В.М. Чхиквадзе, а также об ученом, научная школа которого выпестовала автора как ученого — профессоре М.П. Карпушине.

Виктор Михайлович Чхиквадзе (родился 1 января 1912 г. в с. Зоврети в Грузии), доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР.

В 1934 г. он окончил Московский институт советского права. Тогда же поступил в аспирантуру этого института.

¹ Подробнее см.: *Шумилов А.Ю.* Современные правовые военно-полицейские научные исследования в России: состояние и перспективы / А.Ю. Шумилов // *Оперативник (сыщик)*. 2012. № 1. (30). С. 54—59.

² Например, см.: *Зникин В.К.* Проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений субъектами военного права: моногр. / В.К. Зникин. М., 2005.

³ *Военно-юридический энциклопедический словарь* / под ред. А.В. Кудашкина и К.В. Фатеева. М., 2008. С. 81.

В 1939 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Юридическое учение о хулиганстве», а в 1947 г. — докторскую диссертацию на тему «Военно-уголовное право (части общая и особенная)».

В 1938 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии и был направлен для прохождения военной службы в Военно-юридическую академию Красной Армии, где занимал должности преподавателя, старшего преподавателя, начальника кафедры уголовного права, а в 1948 г. был назначен начальником академии. В годы Великой Отечественной войны — помощник военного прокурора Северо-Западного фронта.

С февраля 1964 г. — директор Института государства и права (ИГП) АН СССР, тогда же избран членом-корреспондентом АН СССР. Руководил институтом в течение 10 лет, превратив его в ведущее научно-исследовательское учреждение по важнейшим проблемам государства и права.

Академик Международной Академии сравнительного права, иностранный член АН Болгарии, имеет почетное звание доктора наук университетов ряда стран (Венгрия, Польша, Румыния и др.).

Особое место в деятельности В.М. Чхиквадзе занимало участие в работе ООН. Он входил в состав делегации СССР на сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1968). В течение ряда лет состоял членом специального комитета ООН по разработке проекта Декларации о принципах международного права, членом Комитета по определению агрессии, а также подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств. Он принимал участие в подготовке «Заключительного акта Совещания по безопасности в Европе» (1975 г.).

Круг научных интересов В.М. Чхиквадзе необычайно широк. Он — автор, редактор и участник около 400 научных работ по вопросам уголовного права, общей теории государства и права, международного права, теории прав человека. Ряд этих работ переведен на иностранные языки и издан в зарубежных странах.

Участник Великой Отечественной войны. Награжден 6 орденами, в том числе Трудового Красного Знамени, 2 ордена Красной Звезды, 18 медалями СССР и Золотой медалью Всемирного Совета Мира¹.

Конечно же, не можем обойти молчанием фигуру выдающегося советско-российского ученого-правоведа **Михаила Петровича Карпушина** (1923—1995 гг.) — основоположника научной школы и уголовно-правового направления изучения

¹ Цит. по: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века): энц. словарь биографий. С. 477—478.

оперативной работы в отечественных правоохранительных органах и спецслужбах (прежде всего в органах государственной безопасности).

Михаил Петрович родился в 1923 г. в многодетной крестьянской семье. После окончания Военно-дипломатической академии долгие годы посвятил служению Отечеству в органах государственной безопасности. Особо ярко его талант ученого и педагога раскрылся во время работы в Высшей школе КГБ им. Ф.Э. Дзержинского (Москва)¹.

В течение ряда лет М.П. Карпушин стоял у «руля» вузовской, да и, наверное, ведомственной науки, являясь заместителем начальника ВШ КГБ при СМ СССР по научной работе (1966—1970 гг.).

В 1966 г. Михаил Петрович блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Основные вопросы теории и практики применения Закона об уголовной ответственности за государственные преступления (иные государственные преступления)». В 1969 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

Профессор М.П. Карпушин воспитал плеяду талантливых учеников — кандидатов и докторов юридических наук. Одним из них является доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации С.В. Дьяков, который, в свою очередь, указал дорогу в научную жизнь автору настоящей статьи, выступив у него научным руководителем по кандидатской диссертации (1991 г.)².

Полковник М.П. Карпушин был награжден рядом государственных наград, а также знаками отличия советских органов госбезопасности.

Основной областью научных исследований этого выдающегося ученого являлось уголовное право (в том числе реализация уголовно-правовых норм в негласной деятельности правоохранительных органов и спецслужб). Однако Михаил Петрович широко известен не только трудами в области уголовного права. Он также заслуженно признан основоположником уголовно-правового направления в научном исследовании оперативной деятельности отечественных правоохранительных органов и спецслужб.

М.П. Карпушин опубликовал свыше 100 научных и учебно-методических работ (в основном закрытых). В числе его работ следующие: Некоторые вопросы ис-

¹ Он принадлежит к тому отряду научно-педагогических работников, пришедших в Высшую школу КГБ в течение 1952—1955 гг., которые стояли у истоков высшего чекистского образования (*Постников Л.А.* Краткий очерк истории ВШ КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского / Л.А. Постников. М., 1990. С. 72).

² Образно можно сказать, что уважаемый Михаил Петрович Карпушин был «научным дедушкой» автора как ученого, так как он, как и его научный руководитель, выпестованы научной школой профессора М.П. Карпушина.

пользования институтов Общей части советского уголовного права в оперативно-следственной практике. М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1965; Основные вопросы теории и практики применения Закона об уголовной ответственности за государственные преступления (иные государственные преступления): автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 1966; Государственная безопасность. М., 1971; Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974 (в соавт.); Уголовно-правовая оценка оперативной информации в деятельности контрразведки. М., 1988 (в соавт.); Ответственность за государственные преступления. М., 1988 (в соавт.)¹.

В заключение выразим надежду на то, что работа по познанию содержания военного права как науки, предмета этой юридической науки, следовательно, научных направлений военного права будет продолжена. Автор допускает, что не все в настоящей статье безошибочно и готов к критике, надеемся доброй, которая с благодарностью будет учтена.

Приложение 1

Научные направления военного права как комплексной юридической науки (научная специальность 20.02.03): авторский проект

Общая часть.

Раздел I. Теория военного права.

Подраздел 1. Законность и правопорядок в военной организации, повышение уровня правовой культуры и правосознания военнослужащих.

Подраздел 2. Военные аспекты правового обучения и правового воспитания.

¹ Подробнее см.: Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997 гг.). Персоналии / сост. и авт. вступ. ст. А.Ю. Шумилов. С. 290; Шумилов А.Ю. Мы помним Вас, Михаил Петрович! / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2006. № 1. С. 32; Он же. Феномен научных школ профессионального сыска. С. 135—136.

Раздел II. История военного права (история военно-правового строительства).

Раздел III. Военно-правовые проблемы¹ обороны и военного строительства.

Подраздел 1. Правовые проблемы военной службы, комплектования военной организации государства личным составом.

Подраздел 2. Военно-правовые проблемы ресурсного и иного обеспечения военной организации.

Подраздел 3. Правовые проблемы юридической службы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Раздел IV. Военно-правовые проблемы национальной безопасности.

Раздел V. Субъекты военного права, их юридический статус и ответственность.

Подраздел 1. Юридический статус военнослужащих.

Подраздел 2. Юридическая ответственность военнослужащих и военных организаций (общие положения).

Раздел VI. Военно-правовые проблемы соблюдения и ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Подраздел 1. Правовая и социальная защита военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, реализация их прав и свобод.

Подраздел 2. Судебная защита прав военнослужащих.

Подраздел 3. Военно-правовые проблемы материального обеспечения военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы.

Раздел VII. Зарубежное военное право (военное право и военное законодательство в иностранных государствах).

Раздел VIII. Военные проблемы (аспекты) международного права.

Подраздел 1. Право вооруженных конфликтов.

Подраздел 2. Военные аспекты космического права.

Подраздел 3. Военные аспекты воздушного права.

¹ Здесь и далее как вариант предлагается вместо термина «проблемы» использовать термин «аспекты».

Подраздел 4. Военные аспекты морского права.

Особенная часть.

Раздел IX. Военные аспекты государственного (конституционного) права.

Раздел X. Военные аспекты гражданского права.

Подраздел 1. Субъекты военного права как участники гражданско-правовых договоров.

Подраздел 2. Гражданско-правовое положение, деятельность и ответственность военной организации.

Раздел XI. Военные аспекты трудового права и права социального обеспечения.

Раздел XII. Военные аспекты природоресурсного права и земельного права.

Раздел XIII. Военные аспекты экологического права.

Раздел XIV. Военно-уголовное право.

Подраздел 1. Военные аспекты Общей части уголовного права.

Подраздел 2. Военные аспекты Особенной части уголовного права.

Раздел XV. Военные аспекты уголовно-исполнительного права.

Раздел XVI. Военно-уголовный процесс.

Раздел XVII. Военно-правовые проблемы оперативно-разыскной деятельности (военные аспекты оперативно-разыскного права).

Раздел XVIII. Военные аспекты административного права и административного процесса.

Подраздел 1. Военно-правовые проблемы дисциплинарной ответственности военнослужащих.

Подраздел 2. Военно-правовые проблемы административного процесса.

Подраздел 3. Военно-административные проблемы взаимодействия.

Раздел XIX. Военные аспекты финансового права.

Раздел XX. Военные аспекты информационного права; военно-правовые проблемы информационной безопасности.

Раздел XXI. Военно-правовые проблемы гражданского процесса и арбитражного процесса.

Раздел XXII. Военно-правовые проблемы отдельных видов деятельности.

Подраздел 1. Организация деятельности военных судов.

Подраздел 2. Организация и деятельность военной прокуратуры. Прокурорский надзор за законностью в Вооруженных Силах.

Подраздел 3. Правовые аспекты воздействия на коррупцию в военной организации государства.

Подраздел 4. Военно-правовые аспекты противодействия терроризму и организованной преступности.

Приложение 2

Военно-научные исследования вне военного права: авторский проект

Раздел I. Отечественные военно-научные исследования.

Подраздел 1. Проблемы разработки военно-криминологических знаний и их реализации (военная криминология)¹.

Подраздел 2. Проблемы разработки военно-криминалистических знаний и их реализации («военная криминалистика»)².

Раздел II. Военно-правовые научные исследования, проведенные в иностранных государствах.

¹ Полагаем, что для включения в военное право криминологического исследования имеется основание в том случае, когда оно проведено на стыке, например, с изучением аспектов военно-уголовного права, т.е. непосредственно были исследованы уголовно-правовые нормы.

² Полагаем, что для включения в военное право криминалистического исследования имеется основание тогда, когда оно проведено на стыке, например, с изучением аспектов военно-уголовного процесса.